

Приняв госпожу Цуй, Мо Цинъюнь не стал особо собираться, лишь проверил свой наряд и вместе с Юань Цином направился в боковой зал.

Когда они прибыли в боковой зал, Фэн Хань и Лу Цзинхуэй уже находились там. Увидев Мо Цинъюня, Лу Цзинхуэй встал и сделал поклон.

— Приветствую Ванфэй.

— Господин Лу, не стоит церемониться, прошу садиться.

После обмена любезностями Мо Цинъюнь с улыбкой подошёл к Фэн Ханю.

Фэн Хань не встал, а лишь протянул руку, усадив Мо Цинъюня рядом с собой.

— Цинъюнь, не помешал ли я тебе? Господин Лу редко бывает в Цзычэне, и я подумал, что будет хорошо пригласить тебя пообедать вместе.

— Как это может быть помехой? Для Цинъюня это честь.

Фэн Хань слегка сжал руку Цинъюня.

— Мы с господином Лу встречались много лет назад, и после стольких лет разлуки эта встреча действительно редка.

— Вот как? Не думал, что вы давно знакомы.

В тот день по возвращении Мо Цинъюнь не слышал от Фэн Ханя упоминаний о Лу Цзинхуэе, хотя они тогда обсуждали его сестру.

Лу Цзинхуэй с поклоном вступил в разговор.

— Раньше мне посчастливилось увидеть величие князя Чу, это большая удача для Цзинхуэя.

— Господин Лу, не стоит скромничать. Можно сказать, что мы познакомились в бою.

Фэн Хань, наслушавшись лести, не хотел продолжать эту тему. Мо Цинъюнь, однако, заинтересовался ещё больше, но в этот момент обед был подан. Фэн Хань, взяв Цинъюня за руку, предложил:

— Господин Лу, прошу к столу.

— Прощу.

Лу Цзинхуэй склонился, пропуская Фэн Ханя и Мо Цинъюня вперёд.

За столом Фэн Хань и Лу Цзинхуэй изредка обменивались фразами. Мо Цинъюнь, хоть и не участвовал в разговоре, чувствовал себя комфортно, так как Фэн Хань время от времени заботился о нём, подкладывая еду.

Лу Цзинхуэй, естественно, замечал эти мелкие жесты.

После обеда Лу Цзинхуэй вежливо попрощался, поблагодарил Фэн Ханя за гостеприимство и покинул резиденцию князя.

Когда Фэн Хань и Цинъюнь уселись в боковом зале пить чай, Цинъюнь наконец спросил:

— Князь, этот господин Лу прибыл...

— Чтобы передать подарки от князя Аньлэ, — Фэн Хань отхлебнул чая и посмотрел на Цинъюня. — Что, есть сомнения?

Мо Цинъюнь задумался на мгновение.

— Мне кажется, господин Лу пришёл не только ради этого.

— Ты проницателен, — естественным образом продолжил Фэн Хань, с улыбкой глядя на Мо Цинъюня. — Как думаешь, зачем он пришёл?

Мо Цинъюнь покачал головой.

— Не могу сказать точно, возможно, причин много.

На этот раз Фэн Хань действительно был впечатлён Цинъюнем. Его Ванфэй был очень умен.

— Действительно, причин много. Князь Аньлэ хочет попросить императора назначить наследника, и, естественно, просит это для Лу Цзинхуэя.

Фэн Хань сделал паузу.

— Кроме того, ситуация при дворе сейчас неясна, и он пользуется возможностью побывать в Цзычэне в праздники, чтобы разузнать обстановку.

Закончив, Фэн Хань снова отхлебнул чая и посмотрел на Цинъюня. Мо Цинъюнь, казалось, ждал продолжения, и Фэн Хань с улыбкой добавил:

— А ещё, возможно, он пришёл присмотреть за сестрой, посмотреть, какой князь подойдёт ей в мужа.

— На мой взгляд, это и есть главная цель, — Мо Цинъюнь, услышав, что Фэн Хань наконец это сказал, тоже рассмеялся.

Фэн Хань ущипнул Цинъюня за щёку, на которой наконец появилось немного мяса, и это было приятно на ощупь.

— Маленький плут.

Мо Цинъюнь не обиделся на слова Фэн Ханя, а, наоборот, самодовольно улыбнулся.

— Кто же виноват, что князь такой привлекательный? Угадать несложно.

— Кого я привлекаю?

Мо Цинъюнь с лёгким недовольством ответил:

— Слишком многих. Князь настолько выдающийся, что, увидев тебя, невозможно забыть.

В комнате на мгновение воцарилась тишина после слов Цинъюня.

Фэн Хань улыбнулся и усадил Цинъюня к себе на колени.

— Эти слова больше подходят тебе: увидев — невозможно забыть, — Фэн Хань погладил Цинъюня по щеке. — Кроме того, другие ценят меня лишь за внешность и власть, а ты... я знаю, что даже если я потеряю всё, ты останешься со мной.

Мо Цинъюнь почувствовал, что в словах Фэн Ханя появилась какая-то грусть, но он был прав. Даже если Фэн Хань перестанет быть князем, потеряет богатство и власть, пока он остаётся Фэн Ханем, Цинъюнь не покинет его.

— Князь, Цинъюнь всегда будет с тобой, и ты тоже, оставайся всегда со мной.

— Хорошо.

Слово «хорошо», произнесённое Фэн Ханем, прозвучало словно тяжёлая гирия, упавшая на сердце Цинъюня. Он знал, что Фэн Хань всегда держит слово, и что бы ни случилось в будущем, Фэн Хань найдёт его и будет рядом.

Мо Цинъюнь прижался к груди Фэн Ханя.

— Князь, а что ты думаешь о князе Аньлэ и его семье?

— Хм? — Фэн Хань снова вздохнул, понимая, что маленький плут снова сменил тему. — Никаких мыслей. Я не собираюсь сблизиться с ними, но и враждовать тоже не буду. Ведь до того момента, пока всё не решится, меньше врагов — меньше проблем.

— Цинъюнь мало знает о князе Аньлэ. Может, князь расскажет?

Фэн Хань задумался, как лучше объяснить.

— Ситуация схожа с нынешней. Князь Аньлэ Лу Тайцин с юных лет знаком с императором. Его отец был хоу, и дети знатных семей всегда умеют использовать возможности. Проще говоря, они выбирают кого-то одного. Император в своё время смог добиться успеха благодаря поддержке своей семьи и таких людей.

Фэн Хань продолжил:

— Говорят, что после одного покушения князь Аньлэ отличился, и после смерти отца ему был пожалован титул князя Аньлэ. Это был первый князь с другой фамилией, назначенный при новом правлении.

Мо Цинъюнь, уткнувшись в плечо Фэн Ханя, кивнул.

— Вот как. Значит, князь Аньлэ понимает, что император постепенно теряет к нему доверие, и даже если он попросит назначить Лу Цзинхуэя наследником, в будущем титул могут отобрать. Поэтому он отправляет сына знакомиться с князьями и даже хочет выдать дочь за одного из них.

— Можно сказать и так. На самом деле, Лу Юцинь — и разведчик, и пешка. Князь Аньлэ, вероятно, считает, что даже если Лу Юцинь выйдет замуж за неподходящего человека, жертва ради сохранения княжества того стоит. Всё зависит от того, как Лу Цзинхуэй проявит себя.

Мо Цинъюнь на мгновение замолчал.

— Разве женщину можно так использовать и выбрасывать?

Фэн Хань тоже вздохнул.

— Что поделаться? В борьбе за власть, если можно получить выгоду, кого жертвовать — не важно.

— А если князь Аньлэ обратит внимание на тебя?

— Это ничего не изменит. Я не стану делать то, что не хочу, ради власти.

Фэн Хань помолчал.

— В прошлый раз, когда я прямо сказал императору о своих мыслях, я понимал, что это приведёт к таким последствиям.

Фэн Хань посмотрел на Цинъюня.

— Цинъюнь, я хочу сказать тебе: если матушка предложит мне взять наложницу, я, возможно, не смогу ей отказать, но даже если я возьму её, я не притронусь к ней. Раньше я не понимал, что такое любовь, но встретив тебя, я понял. И поняв, я хочу провести остаток жизни только с тобой.

Мо Цинъюнь сглотнул.

— Князь, а что насчёт наследника? Если ты хочешь трон, то должен оставить потомство. Как ты объяснишь это чиновникам, народу и предкам?

Фэн Хань поднял голову Цинъюня и посмотрел ему в глаза.

— Цинъюнь, не беспокойся. Мне никогда не нужен был трон. Всё, что я хочу, — это наша с тобой безопасность. Доверься мне, просто жди того дня.

Мо Цинъюнь смотрел на Фэн Ханя, не зная, что сказать, и лишь кивнул в знак доверия. Он верил Фэн Ханю.

Резиденция князя Чу со второго дня праздников шумела несколько дней, пока не наступило спокойствие. Дошло до двенадцатого числа первого месяца, когда Фу Юйшань передал Мо Цинъюню письмо.

Фэн Хань, естественно, не стал спрашивать, предполагая, что письмо могло быть только от Ань Ло, который всё ещё находился в Цзычэне.

Мо Цинъюнь был приятно удивлён, но, прочитав письмо, почувствовал разочарование.

Когда Фэн Хань вернулся в покои Цяньюнь, он увидел Цинъюня, погружённого в свои мысли.

— Что случилось?

Мо Цинъюнь очнулся, услышав голос, сложил письмо и убрал его, не собираясь показывать Фэн Ханю. Тот сел напротив и налил Цинъюню горячего чая.

— Князь, ничего серьёзного. Ань Ло вернётся дня через два. Наконец-то удалось уговорить того самого главу, какая честь. Лучше бы сразу хозяин Павильона Люли лично его пригласил, зачем столько раз ездить.

Фэн Хань удивился. Он впервые видел Цинъюня таким резким. Видимо, в письме было не только это, но и что-то ещё. Однако, поскольку Цинъюнь не хотел говорить, а это было личное дело другого человека, он не стал настаивать.

— Выпей воды, успокойся.

Мо Цинъюнь повернулся к Фэн Ханю, поняв, что был слишком резок.

— Князь, Цинъюнь просто...

— Ничего, не говори мне. Если это чужие секреты, их нужно хранить, это базовый принцип.

<http://bllate.org/book/16598/1517347>